

конституционных прав частью первой статьи 144 УПК РФ : определение КС РФ от 22.12.2015 № 2885-О // СПС КонсультантПлюс.

⁶ Малофеев И.В. Порядок производства отдельных следственных действий до возбуждения уголовного дела // Прокурор. 2016. № 2. С. 140.

⁷ Калиновский К.Б. Выемка до возбуждения уголовного дела нарушает конституционный принцип соразмерности ограничения прав граждан // Уголовный процесс. 2016. № 3. С. 51.

⁸ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Брамма В.В. и Навального А.А. на нарушение их конституционных прав п. 43 ст. 5, ст. ст.144 и 176 УПК РФ : определение Конституционного Суда РФ от 05.03.2014 № 518-О // СПС КонсультантПлюс.

⁹ Подр.: Судницын А.Б. Истребование и изъятие предметов (документов) при проверке сообщения о преступлении // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 4(25). С. 26-32.

Абрамова Л.Л.

Сибирский юридический институт
МВД России (г. Красноярск)

К ПРОБЛЕМЕ ПРИНЯТИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ ПО ФАКТУ НЕЗАКОННОГО СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ ОТСУТСТВИИ ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель обязаны принимать предусмотренные УПК РФ меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления.

Согласно ч. 2 ст. 140 УПК РФ основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Вместе с тем об объеме (совокупности) признаков, указывающих на преступление, в законе ничего не говорится. Все ли признаки преступления должны быть налицо? Достаточно ли одного любого признака преступления? Должны ли быть обязательные признаки преступления? Эти вопросы законодателем не раскрыты.

С сентября 2007 г. в связи с указанием прокуратуры Красноярского края (по требованию Генеральной прокуратуры РФ¹) следственными подразделениями стали возбуждаться уголовные дела по фактам незаконного сбыта наркотических средств:

– лицам, привлеченным к административной ответственности за их потребление;

– умершим, в организме которых обнаружены следы наркотиков;

– в случаях обнаружения у лиц на смывах с рук наркотических средств в

следовых количествах без определения массы.

Исполняя вышеуказанное требование, в целях наработки и обобщения судебной практики по рассмотрению уголовных дел указанной категории по согласованию с отдельными надзирающими прокурорами в 2008-2009 гг. в суды различных районов Красноярского края следователями в качестве «пилотных» направлены не менее 7 уголовных дел, по которым обвиняемым дополнительно вменялись эпизоды сбыта наркотиков лицам, привлеченным к административной ответственности за их потребление. При рассмотрении уголовных дел судами абсолютно по всем таким фактам уголовное преследование было прекращено со ссылками на отсутствие доказательств вида и массы сбытого наркотического средства. В частности, в приговорах судьями указывалось, что для вменения лицу факта совершения преступления, предметом которого является наркотическое средство, следует установить принадлежность вещества, находящегося в обороте, к наркотическим средствам, а поскольку для определения вида вещества, его размера, названия, свойств, происхождения и способа изготовления требуются специальные познания, то суд должен располагать соответствующим заключением эксперта. После вынесения судами указанных оправдательных приговоров уголовные дела о

незаконном сбыте наркотических средств при отсутствии предмета преступления в суд не направлялись.

Таким образом, предполагаемое уже в стадии возбуждения уголовного дела отсутствие судебной перспективы (ввиду отсутствия предмета преступления – наркотического средства) подтвердилось. Даже наличие показаний потребителя о сбыте ему наркотика, показаний иных свидетелей об источнике приобретения лицом наркотика и протоколов медицинского освидетельствования о нахождении лица в состоянии наркотического опьянения, а также других доказательств виновности сбытчика никогда не сможет компенсировать отсутствие предмета преступления.

Суд, вынося указанные решения, совершенно справедливо, как нам представляется, руководствовался положениями ст. 14 УПК РФ, закрепляющей положение о том, что обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.

Попытаемся разобраться в проблематике, оттолкнувшись от общетеоретических аспектов. Уголовно-процессуальной деятельности присущ публичный характер: государство в лице своих органов принимает на себя ответственность оградить граждан, общество от преступных проявлений, обязуется перед ними быть активным в деле обеспечения их защиты.²

Вместе с тем можно ли признать законными действия следователя, возбуждившего уголовное дело по факту незаконного сбыта неустановленным лицом неустановленного вещества неустановленной массой и при неустановленных обстоятельствах? Можно ли назвать такую деятельность отвечающей назначению уголовного судопроизводства, целям предварительного расследования? Попытаемся найти ответы на данные вопросы.

Учитывая роль задач в системе целеполагания, отметим, что они могут продемонстрировать, для чего нужна и сама деятельность. Напомним, что задачами предварительного расследования являются своевременное, всестороннее, полное и объективное исследование пре-

ступления, избличение лиц, совершивших преступление, с формулированием и выдвижением обоснованного обвинения, создание предпосылок для участия подозреваемого (обвиняемого) в судебном разбирательстве и надлежащего его поведения при производстве по уголовному делу, обеспечение реализации прав участников уголовного судопроизводства и исполнения ими обязанностей и др.³

Принимая решение о возбуждении уголовного дела в ситуации, когда отсутствует наркотическое средство, мы утверждаем причастность лица к действиям, формально подпадающим под признаки незаконного сбыта наркотических средств. И это вопреки тому, что предмет преступления отсутствует, а уголовной ответственности лицо заведомо не подлежит. Продолжением деятельности будет проведение ряда следственных действий по установлению обстоятельств произошедшего, которые априори не смогут компенсировать следовательно отсутствие предмета преступления. В результате «условный сбытчик», узнав о наличии информации о его деятельности, может попытаться прекратить, приостановить либо максимально сокрыть свою преступную деятельность. Последствия для правоохранительных органов, государства и общества – констатация невозможности привлечения «условного сбытчика» к уголовной ответственности и, что немаловажно, причинение вреда оперативным интересам в виде невозможности дальнейшего документирования и выявления его предполагаемой преступной деятельности. Из этого напрашивается вывод о несоответствии исходного посыла, исповедуемого прокуратурой в рассматриваемой нами ситуации, задачам предварительного расследования.

Затронутая проблема рассматривалась на заседании Президиума Государственного совета по вопросу «О ходе реализации государственной антинаркотической политики», состоявшемся 17 июня 2015 г. под председательством Президента РФ В.В. Путина, на котором обсуждались меры по повышению эффективности борьбы с незаконным оборотом и потреблением наркотических

средств. Министром внутренних дел РФ В.А. Колокольцевым в ходе заседания озвучена вышеизложенная нами проблема, высказана позиция о необходимости исключения сложившейся практики возбуждения уголовных дел в отношении неустановленных сбытчиков наркотиков. При этом справедливо сделан акцент на рациональном подходе с приведением статистических показателей и оценкой экономической составляющей, с чем нельзя не согласиться. Коснемся указанной проблемы и с точки зрения уголовно-правовой доктрины.

Обязательным элементом преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, является предмет преступления. Из содержания п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам, связанным с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» следует, что для определения вида средств и веществ, их размеров, названий и свойств, происхождения, способа изготовления, производства или переработки, а также для установления принадлежности растений к культурам, содержащим наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, требуются специальные знания, суды должны располагать соответствующими заключениями экспертов или специалистов, что логично влечет обязательность наличия самого вещества (предмета). Закономерен вывод: нет предмета, соответствующего его характеристикам, указанным в законе, – нет преступления.

Несмотря на принятое 25 июня 2014 г. решение межведомственного совещания руководителей правоохранительных органов Российской Федерации, закрепившее необходимость дифференцированного подхода правоприменителей при выделении материалов и принятии процессуальных решений по факту незаконного сбыта при отсутствии предмета преступления, требования надзирающих прокуроров края об обязательном возбуждении таких уголовных дел остаются неизменными. Попытки отказа в возбуждении уголовных дел по таким фактам

со ссылкой на отсутствие наркотического вещества расцениваются прокуратурой как факты сокрытия преступлений от учета с последующим требованием о привлечении к ответственности лиц, вынесших решения об отказе в возбуждении уголовных дел. Анализ уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотиков, показывает, что практически во всех регионах Российской Федерации установилась практика обязательного выделения из каждого уголовного дела, расследованного по ст. 232 УК РФ, в среднем 3-4 уголовных дел по фактам сбыта потребленных наркотических средств неустановленным лицом.

Принимая во внимание приведенные нами доводы, следует заключить, что при отсутствии предмета преступления – наркотического средства заключения эксперта, как и любые по нему данные, указывающие на признаки преступления, будут являться недостаточными. Такие сведения в лучшем случае могут служить лишь основанием для проведения в отношении «условного сбытчика» комплекса оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление достоверных данных о его преступной деятельности и дальнейшее их документирование. Такую модель деятельности можно будет назвать в полной мере отвечающей задачам предварительного расследования, назначению уголовного судопроизводства. При этом следственные органы направят свои усилия на раскрытие организованных групповых преступлений, расследование значимых уголовных дел, а не будут заниматься банальным «тиражированием» тысяч выделяемых уголовных дел о гипотетически существующих преступлениях.

Проблема принятия процессуальных решений и расследования уголовных дел по фактам незаконного сбыта наркотических средств при отсутствии предмета преступления требует дальнейшей научной проработки. Считаем, что исправить сложившуюся ситуацию возможно путем пересмотра Генеральной прокуратурой РФ своей позиции в части требований о выделении (возбуждении) уголовных дел по рассмотренным фактам при отсутствии предмета преступления и при неус-

тановленных обстоятельствах. Новую единообразную позицию необходимо сформулировать в информационных письмах, обзорах и т.п. При этом целесообразно подчеркнуть обязанность следователя (дознателя) передавать информацию о неустановленном сбытчике, полученную в ходе расследования очевидного уголовного дела, в оперативные подразделения для дальнейшей разработки и документирования преступной деятельности сбытчика.

¹ О некоторых вопросах, возникающих в практике прокурорского надзора при применении

отдельных положений постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»: информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ от 12.02.2007 № 36-12-07 (документ опубликован не был, рассылался прокурорам субъектов Российской Федерации и приравненным к ним прокурорам).

² Барабаш А.С. Публичное начало российского уголовного процесса: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Красноярск, 2006. 49 с.

³ Судницын А.Б. Задачи предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2009. С. 9-10.

Черняков М.М.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт
МВД России (г. Красноярск)

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЛЕГАЛИЗАЦИЕЙ СРЕДСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ ОТ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

В современных условиях наблюдается актуальность борьбы с легализацией преступных доходов как в России, так и во всем мире. Связано это прежде всего с тем, что этот вид преступлений по-прежнему не только препятствует стабильности экономических отношений, но и дискредитирует политическую систему государства.

В ходе преступной деятельности (торговля наркотиками, оружием, совершение преступлений в сфере экономики) формируется теневой капитал, часть которого направляется на инвестиции в легальную экономику в разных сферах.

Наркобизнес всегда связан с получением огромных доходов от преступной деятельности, которые служат целям незаконного обогащения лиц, непосредственно сбывающих наркотические средства, а также используются для создания условий функционирования разветвленной сети наркоиндустрии регионального и международного уровней. При этом зачастую преступники предпринимают действия, направленные на придание легитимного вида владению, пользованию

и распоряжению полученными от преступной деятельности доходами.

Противодействие развитию теневой экономики – многогранная проблема, требующая комплексного подхода. Немаловажная роль в этом отводится и правоохранительным органам, в задачи деятельности которых входят выявление и расследование преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем.

Вместе с тем анализ судебной следственной практики свидетельствует о наличии в процессе доказывания определенных проблем при установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам, связанным с легализацией денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем.

Можно согласиться с точкой зрения Е.Г. Селищевой о том, что отдельные нормы российского уголовного законодательства не в полной мере способствуют подрыву экономических основ наркопреступности.¹

Несмотря на это, органы предварительного расследования должны решать поставленные перед ними задачи в рам-